

Люткене Галина Викторовна
канд. полит. наук, преподаватель
ФГКОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации
г. Москва

ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ ВОИНОВ (НА ПРИМЕРЕ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1811–1864 гг.)

Аннотация: обращение к историческому опыту признания инвалидных рот и команд Внутренней стражи Российской Империи не случайно, так как изучение ценного теоретического и практического наследия, накопленного мерами общественного и государственного признания к воинам Российской Империи, дает возможность показать характерные для отечественного исторического наследия содержание, методы, средства и формы социальной работы с военнослужащими.

Ключевые слова: государственная помощь, социальная работа, государственное и общественное признание, инвалидные роты, инвалидные команды, воины Внутренней стражи Российской Империи.

Обращение к вопросу практики государственного и общественного признания воинов, пострадавших в ходе военных действий, позволяет рассмотреть проблему взаимодействия государства и общества. Развитие сферы признания воинов было связано, прежде всего, с военными кампаниями, которые вела Россия, они вносили изменения в социальную, экономическую и политическую жизнь России. Вследствие этого институт признания воинов, в частности, имеет специфическую цель своей деятельности и выполняет присущие только ему функции, например, такие как, регулятивная, адаптационная, социализирующая.

Великий русский историк В.О. Ключевский говорил: «Еще недавно думали: зачем оглядываться назад, в темную даль за спиной, когда впереди такое светлое и обеспеченное будущее? Теперь стали думать: чему может нас научить наше

прошлое, когда мы порвали с ним всякие связи, когда наша жизнь бесповоротно перешла на новые основы? Такая диалектика была очень логична, но недостаточно благоразумна, потому что противоречила исторической закономерности, которая не любит противоречия и наказывает за него» [20].

Приступая к ретроспективному изучению практики государственного и общественного признания воинов Внутренней стражи Российской Империи со времени институционализации, мы, в первую очередь, определимся с исторически сложившимися понятиями. Напомним то, что в досоветской общеупотребимой лексике был круг понятий, который применялся для обозначения различных форм социальной помощи: «попечение», «признание», «милостыня», «благотворительность», «общественное признание», а ряд из данных понятий до сих пор является предметом дискуссий.

Мы будем придерживаться понятийным аппаратом, предложенным видным ученым и государственным деятелем XIX в. Владимиром Ивановичем Герье. В.И. Герье – русский историк, общественный деятель, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1902), профессор всеобщей истории Московского университета (1868–1904). В трудах Владимира Ивановича Герье обоснована необходимость государственной помощи, как одного из «благ современной жизни». В.И. Герье под государственным признанием понимал признание, осуществляемое «на средства казначейства и посредством органов, назначаемых администрацией и независимых от общин и местного населения» [6, с. 73]. Общественное признание В.И. Герье рассматривал в качестве «культурной формы благотворительности», под которой понимал, прежде всего, организованную форму помощи в отличие от милостыни (примитивной формы помощи) [7, с. 165].

В рамках данной статьи нас интересует – практика государственного и общественного признания воинов Внутренней стражи Российской Империи в период институционализации с 1811 по 1864 г. Исходной точкой исследования будет создание в 1811 г. Внутренней стражи Российской Империи, как проявление реакции государства на новые вызовы для своей безопасности: грядущую войну

с наполеоновской Францией, обострение проблем сохранения целостности Империи, усиление социально-политического неравенства населения. Император Александр I в январе – марте 1811 г., утвердил сразу несколько указов, направленных на коренное реформирование «небоевого состава» армии и создание совершенно нового для России того времени вида войск – Внутренней стражи – с охранительными и военно-полицейскими функциями [16].

В процессе становления от Внутренней стражи до ВНГ ВС РФ можно выделить три больших периода: дореволюционный, советский и современный. Советский и современный периоды в данной работе рассматриваться не будут.

По дореволюционному периоду, с 1811 по 1917 г., мы будем придерживаться периодизацией предложенной, исследователем П.А. Пономаревым, состоящей из четырех этапов, содержание которых позволит нам глубже осмыслить процесс развития государственного и общественного признания воинов Внутренней стражи [13].

Таблица

Этапы	Год	Наименование этапов
I этап	1811–1816 гг.	становление внутренней стражи
II этап	1816–1864 гг.	создание и функционирование Отдельного корпуса внутренней стражи
III этап	1864–1886 гг.	образование и развитие местных войск
IV этап	1886–1917 гг.	становление конвойной стражи

Мы рассмотрим отдельные примеры практики государственного и общественного признания воинов Внутренней стражи по I–II-му этапам (1811–1864 гг.), т.е. до 1864 года – когда началась подготовка к военной реформе, в рамках серии преобразований в военной сфере Российской империи, проводившихся Александром II.

Военными инвалидами, в частности, именовались военнослужащие (преимущественно нижние чины), сделавшиеся неспособными к службе из-за ран,увечий, за болезнью или дряхлостью. Личный состав данных подразделений имел *статус* военных инвалидов и определялся, от состояния их здоровья, в

установленные команды (роты), состоявшие в подчинении командирам батальонов Внутренней стражи. В 1864 г. подверглись реорганизации с исчезновением из названия оставшихся частей прилагательного «инвалидный». Соответственно, служившие в этих командах *перестали именоваться военными инвалидами*.

В стихотворении «Дорожные жалобы» А.С. Пушкин слово инвалид употребляет в прямом значении – это солдат, который не годен по состоянию здоровья к боевой службе, член инвалидной команды (такие команды среди прочего выполняли караульную роль):

*Иль чума меня подцепит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум влепит
Неповоротливый инвалид...* [15].

Приведем несколько примеров по формированию инвалидных команд. Инвалидные команды Московской губернии поступили в заведование Московского Гарнизонного полка 21 декабря 1811 г. [14]. В ведение Пензенского губернского полубатальона 27 марта 1811 г. поступили 9 вновь учрежденных уездных инвалидных команд [12]. Во всей Сибири было предписано создать три инвалидные команды, две в Тобольске и одну в Иркутске. Семь подвижных инвалидных рот были предписаны к крепостям Сибирской линии, что составляло менее 10% от всех команд (рот) [10].

Так как помочь воинам всегда признавалась важной задачей государства на всех исторических этапах, рассмотрим отдельные аспекты государственного и общественного признания воинов Внутренней стражи Российской Империи в период институционализации с 1811 по 1864 г. Все военнослужащие инвалидной команды получали *вещевое* обеспечение. В их обмундирование входили: шинели с теплой подкладкой, кафтан и пальто с воротником и обшлагами, рубашка с галстуком, панталоны (летние и зимние) носки, шерстяные портняки и сапоги, а также зимняя шапка [5, л. 4].

В соответствии с 12, 13 и 15–18 параграфами указа от 27 марта 1811 года «солдаты должны были быть поселены в уездных городах и обстроиться там,

т.е. построить дома, обзавестись хозяйством и т. д. в течение трех лет для получения возможности нормального прохождения службы именно в этих городах. После этого их снимали с этих мест и отправляли в губернские центры». *Вопросы о размещении инвалидной команды* возлагались на городские квартирные комиссии, которые и распределяли служащих в инвалидных командах на постой к городским жителям, обязанным нести «постойную» (квартирную) повинность. Так, в Красноярске нижние чины селились в квартирах мещан, начальник инвалидной команды – на квартире у представителей купеческого сословия... вместе с имеющейся при нем канцелярией, то есть он занимал 2–3 комнаты» [15, с. 151–152].

2 февраля 1813 г. вышел указ императора Александра I о *распределении во внутреннюю стражу* солдат, *неспособных* к полевой службе. Последующее циркулярное предписание Главнокомандующего в Санкт-Петербурге С. К. Вязмитинова было о поселении неслужащих инвалидов. В нем указывалось, чтобы «всех неспособных к полевой службе нижних чинов отправлять из госпиталей и полков не в иные губернские батальоны, как тех именно губерний, из которых поступили люди сии в рекруты, а поступивших на службу из дворовых людей в батальоны тех губерний, где семейство их или родственники находятся; инвалидов неслужащих не распускать по деревням, но селить по городам, как положено правилами о внутренней страже». Предписывалось отпускать неслужащих инвалидов в селения для свидания с родственниками, а также в летнее время для проведения сельскохозяйственных работ [3, л. 38].

Интересным представляется показать еще и такой вид – как *размещение и содержание в богадельнях*. Когда служащий инвалидной команды достигал преклонного возраста, статус менялся на «неслужащего», а его помещали в богадельню. Согласно положению о богадельнях, при наличии вакансии, туда мог быть помещен *каждый* отставной нижний чин, кому по причине старости или увечья требовалось особое содержание. «Неспособные инвалиды содержатся по правилам, установленным в 1764 г., живут на обывательских квартирах, но в течение трех лет обязываются поселиться в отведенных им местах. На обзаведение

они получают от казны 50 рублей единовременно, им выделяются земли под постройку дома и для огорода. Они распределяются по уездным городам» [20].

Несомненно, и то, что во время военных кампаний приоритетной становится не только призрение больных и раненых воинов, но и *медицинская помощь*. При губернских батальонах и городских командах не предусматривалось отдельных лазаретов, поэтому военнослужащие внутренней стражи направлялись на лечение в местные военные госпитали или полевые лазареты, а в случае их отсутствия – в городские больницы с оплатой половины стоимости питания каждого больного. Таким образом, военному руководству необходимо было входить *во взаимодействие* с местными властями для разрешения этих вопросов [12, с. 786].

К сожалению, первое время, наблюдались проблемы и в медицинском обеспечении. В работе исследователя С. В. Белоусова находим такой пример: в городе Пенза майор Пейкер 6 сентября 1811 г. сообщал князю Г. С. Голицыну, что «по наступлении холодного времени больные нижние чины, находящиеся в лазарете, претерпевают большой холод, почему и просит предписания об отпуске, как в оной, так и арестантской, а равно для варения больным пищи и печения им хлеба кухни, и караульни дров, и на освещение их свеч или денег» [1, с. 83–98]. А позже, майор Пейкер попросил губернатора о том, чтобы было выделено под лазарет новое помещения, так как «находящийся здесь лазарет для больных нижних чинов весьма обветшал и топление во оном печей очень опасно», позже пензенский губернатор предложил Пензенской квартирной комиссии отвести дом для лазарета и уведомить его об этом. Медикаменты и «прочие медицинские вещи» для батальона и уездных инвалидных команд поступали из Московской вспомогательной аптеки, но на лечение их все равно не хватало. Поэтому летом можно было делать сбор «полезных медицинских в здешнем климате растущих трав» [4, л. 29, 35 об.; 26, л. 209].

В 1817 г. было принято специальное и высочайше утвержденное «Положение о комплектовании Отдельного корпуса внутренней стражи» [17], в соответствии с ним, жалование офицерам корпуса приравнивалось к соответствующим

должностям в армейских пехотных полках. Однако, несмотря на это, уровень социальной защиты офицеров Внутренней стражи впоследствии стал существенно ниже армейского [19, с. 135].

К 1864 году императором Александром II были проведены ряд реформ общественного устройства в России и готовилась военная реформа, тогда же упразднены были и инвалидные команды [2].

Исторический опыт позиционируется в качестве материала для выработки конкретных социально-политических решений. Поэтому изучение практики государственного и общественного признания воинов Внутренней стражи Российской Империи, поможет лучше осмыслить современную деятельность по социальной защите и реализации мер социальной поддержки в настоящий момент. Можно отметить и то, что в целом, практика государственного и общественного признания воинов Внутренней стражи Российской Империи осуществлялась в соответствии с общероссийскими тенденциями в деле признания воинов в рассматриваемый исторический период (с 1811 по 1864 г.).

Список литературы

1. Белоусов С.В. Формирование Пензенского внутреннего губернского батальона / С.В. Белоусов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2022. – №3. – С. 83–98. DOI 10.21685/2072-3024-2022-3-8. EDN HCZIVF
2. Всеподданнейший отчет о действиях военного министерства за 1864 год. – СПб., 1866.
3. ГАПО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 441. – Л. 38.
4. ГАПО. – Ф. 291. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 26, 29, 35 об., 209.
5. ГАТО. – Ф. 50. – Оп. 1. – Д. 2780. – Л. 4.
6. Герье В.И. Записка об историческом развитии способов признания в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его организации / В.И. Герье. – СПб.: Государственная типография, 1897. – 110 с.

7. Герье В.И. Призрение общественное / В.И. Герье // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефона. – С. 165.
8. Гиляровский В.А. Собрание в четырех томах / В.А. Гиляровский. – Т. 4. – М.: Правда, 1989. – С. 54–55.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. С 1649 по 12 декабря 1825 г. – В 45 т. Т. 31. С 1810 по 1811 г. – СПб.: Тип. 2 Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. №24 568.
10. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое / под ред. М.М. Сперанского. – Т. XXXI. 1810–1811 гг. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 786.
11. Пономарев П.А. Внутренняя и конвойная стража Российской империи в Восточной Сибири (1811–1917 гг.) (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / П.А. Пономарев. – М., 2022. EDN UYNPAJ
12. Пушкин А. С. Дорожные жалобы: («Долго ль мне гулять на свете...») // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. – В 16 т. – Т. 3. Кн. 1. Стихотворения, 1826–1836. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. – С. 177.
13. Расквартирование инвалидной команды в Красноярске в 1820-х гг.: опыт микро-исторического анализа / А. С. Ковалев, Н. Р. Новосельцев, Д. В. Рахинский, Н. Н. Равочкин // Былые годы. – 2023. – №18 (1). – С. 151–152.
14. Сысоев Н.Г. «Признали мы за благо...» // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/history/2016-04-22/9_bлаго.html (дата обращения: 11.09.2025).
15. Указ его императорского величества самодержца всероссийского [О рассылке «Положения о комплектовании Отдельного корпуса внутренней стражи»] / из Правительствующего Сената. – [Б.м. сент. 1817] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012053152/ (дата обращения: 16.12.2025).

16. Филимонов О. В. Социальная защита чиновников полиции и военнослужащих Корпуса Внутренней стражи / О.В. Филимонов // Научный портал МВД России. – 2011. – №2. – С. 135. EDN OIRLOZ
17. Штутман С.М. История внутренних войск / С.М. Штутман. – Т. 1. 1811–1917 гг. / под общ. ред. С.Ф. Кавуна – М.: Газоил пресс, 2000. – 360с.